

Дмитрий Костров

Страх

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Костров

Страх

«Автор»

2026

Костров Д. Е.

Страх / Д. Е. Костров — «Автор», 2026

Данная книга включает в себя все изданные рассказы Дмитрия Евгеньевича Кострова, и расположены они в хронологическом порядке с 1999 по 2020 год.

© Костров Д. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кровь за кровь 1999	5
Покурим? 2000	7
А ИХ БОЛЬШЕ НЕТ 2001	8
На кладбище 2002	9
БУРЯ 2002	11
Страх 2003	12
ВОИН БОГА 2004	18
Часть I. ВОССТАНИЕ	19
ЧАСТЬ II. И РЫДАЛА СМЕРТЬ!	30
ЧАСТЬ III. НАЙТИ СЕБЯ ИЛИ УБИТЬ САМОЕ Я	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Костров

Страх

Кровь за кровь 1999

Кровь за кровь

*Безумен ли тот,
Кто за обиды,
И тем паче за боль,
Своим обидчикам мстит?*

Ему было всего четырнадцать лет. Он брел, не замечая ничего вокруг. Его ноги путались, почти как и мысли. Его костюм был изодран и заляпан кровью. Это после того, как его сбила машина. Звали парня Петр.

Вот он добрел до берега реки и повалился в изнеможении. Он вспоминал...

Он никогда не забывал тот день, когда попал в это село. Когда его за прогулы выгнали из школы, его мать решила, что с нее хватит, и отправила своего непутевого сына на воспитание к отцу в село. Но селом это место было назвать трудно. Больше подходит аул, где каждый нерусский, с зажавшейся рожой, считает себя хозяином всей страны. Обо всех это сказать язык не повернется, но большинство было именно такими, как описано выше.

И били Петра только за имя, ибо по роже его нельзя было обвинить в том, что он принадлежит к сословию «русс-белорус». Били исключительно для профилактики, и не менее десяти человек. Чтоб он знал, какие они крутые.

И вот очнулся он после боя, и увидел впервые ее. Ее зеленые глаза и светлые волосы сразу заставили закружиться и без того больную голову, которая, кстати, покоилась на ее коленях. Кровь пачкала ее юбку, но девочку на это не обращала внимания. И с каким-то странным терпением на лице стирала полотенцем кровь с его лица.

Так они и познакомились. Это можно назвать детской любовью, но с тех пор они были неразлучны. Звали девочку Таней, и хотя она была русской, к ней боялись даже близко подойти, ибо ее папа был каким-то там крутым дядей... Это и сыграло впоследствии свою роковую роль.

Они встречались уже год, когда ее папа взбунтовался и поставил запрет перед Петром, которому на этот запрет было наплевать. Тогда папа Тани пошел к папе Пети, а последний, бывший спецназовец, в тот день был не выпавшийся и мучился похмельем. Ну, в общем, когда папа Тани стал повышать голос и сильно размахивать руками, папа Пети аккуратно уложил спать папу Тани, а два телохранителя последнего проснулись в больнице. Это случилось за два дня до рокового дня.

Через два дня Петри Таня решили удрать под конец выпускного вечера (закончили 11 класс). Они переходили дорогу, когда из-за угла выскочила «Нива» и наехала на них.

Превозмогая боль, Петр поднялся на ноги и посмотрел на Таню. Она была мертва, машина переехала ее пополам. Из «Нивы» вылезли двое.

— За девчонку нам шеф голову оторвет. Но сопляк жив. Добей его — расслышал Петр.

Добитым Петр быть не желал и прыгнул в обрыв за дорогой. Он привел себя в относительный порядок, выпил воды из реки и понял, что должен сделать то, что задумал.

В доме, где проживала Таня, никто не спал, хотя до рассвета было еще далеко. Были слышны какие-то крики, плач, но Петя просто не обратил на это внимание. Кое-как он перелез через забор и затаился под крыльцом.

Двое вышли из дома. Один вещал другому:

— Мы найдем этого сопляка. Клянусь, ему не жить.

— Это не вернет мне дочери... — кажется, отец Тани говорил что-то еще, но Петр уже не слушал. Едва он понял, что перед ним тот, кто нужен, то молниеносно выскочил из-за крыльца и по рукоятку всадил нож-бабочку в сердце авторитета.

А в следующий миг раздался выстрел, и перед глазами все поплыло...

ПОКУРИМ?

Покурим? 2000

Три парня лет четырнадцати стояли у дверей своей школы и тихо разговаривали:

— Ну что, пацаны? У меня есть отличная шмаль, спер у брата. Пойдем сегодня накуриваться? — этого светлого пацана в костюме звали Игорем.

— Завтра не в школу, родители уехали... Я пойду! — решительно заявил мальчик, одетый в спортивный костюм. Он был рыжеволосым и с прыщавым лицом. И звали его Андреем.

— Ну а я тем более! — без всякого энтузиазма ответил третий член группы, с длинными темными волосами и перебитым носом. Звали его Виктором.

— Окей! Встречаемся в десять вечера у входа на старое кладбище. — предупредил Игорь.

— На кладбище? — спросил Виктор.

— Что на кладбище? — не понял Игорь.

— Накуриваться где будем? — встрял Андрей.

— На кладбище, — спокойно ответил Игорь.

Зазвенел звонок, и все трое поспешили к себе на уроки... Как и положено порядочным ученикам.

В десять часов вечера, как и было обговорено изначально, три тени прокрались на старое заброшенное кладбище. Поначалу все вели себя довольно тихо, видать на трезвую голову они еще испытывали какое-то волнение. Но едва их головы затуманились, всякое волнение как рукой сняло. На всё кладбище неслись маты и хохот (им ведь только четырнадцать лет?), а один из них пытался развести костер на чьей-то могиле.

Они уже не обращали внимание на время, а было уже почти полночь. А ровно в полночь у них приключился, как они думали, — глюк. Костер, разведенный на могиле, разнесло в стороны. Сноп искр обдал подростков жаром, но они не придали этому значения, продолжая увлеченно смотреть, чем же кончится дело.

Земля на могиле вздулась, и из недр земли стал постепенно вылезать почти сгнивший скелет. Почему-то, детям это показалось смешным и они начали хохотать, правда, на грани истерики. А скелет подошел к Игорю и вырвал из его груди еще бьющееся сердце. Виктор с Андреем продолжали смеяться. Андрей смеялся и тогда, когда уже и Виктор захлебывался собственной кровью. Скелет забросил три горячих сердца в могилу к себе и сам медленно «вкопался» следом...

А по всему кладбищу слышались пения, и голоса, издававшие эти пения, были похожи на звук сквозняка в доме от которого в жилах стынет кровь:

Горячее сердце, — Оно кровью облитою

Небо в огне,

Оно зарею залито...

А ИХ БОЛЬШЕ НЕТ 2001

Порыв ветра сорвал с ветки по осеннее пожухший лист и, кувыркая его, понес к реке. Река была тихой, но очень холодной. И очень чистой.

На берегу этой реки стояли двое.

— Здесь очень красиво, — тихо сказал один.

— Да, — так же тихо согласился другой.

По лицу первого пробежала крупная слеза и, сорвавшись, капнула в воду.

Но едва коснувшись речной воды, слеза превратилась в льдинку, которую медленно унесло течение.

Первый не выдержал:

— Они тоже были частью красоты.

— Да, но будучи ее частью, они ее уничтожали.

— Но предсказание не сбылось! — воскликнул первый.

— Оно было не для Бога, а для них.

— И они не приняли его...

— А оно было их шансом.

— И они не поняли сего...

— И не было смысла Богу исполнять пророчество.

— Ибо достойных не оказалось ни одного.

Помолчали.

Небо, вдруг, стало однотонным, перед лицами обоих пролетела снежинка.

За ней другая, третья...

Ветер полностью стих.

Снег падал крупными хлопьями.

Из всех звуков в мире, окружающем двоих, — только журчание речки.

— Что осталось в память о них? — спросил первый.

— Только их жилища. Оружие, техника и все их изобретения более не существуют.

— Значит, это чистый истинный снег? — восхищенно спросил первый.

— Да, — второй задумчиво смотрел в воду.

— Они уничтожали в природе один вид за другим. Но от этого природа скудела. А после исчезновения этого вида, части природы и всего сущего, — все возрождается, — продолжил второй.

— Так получается, что часть Бога мертва, если я все правильно понял? — почти шепотом спросил первый.

— Да!

И замолчали.

По лицам обоих заструились слезы.

— Мы нужны Богу, — резко выдохнул первый.

— Да, — ответил второй, — теперь, когда человечества не существует, мы нужны Ему.

В следующий миг два ангела белоснежного цвета взмыли в воздух и, прорезав слой неба, отправились туда, где не будет никого из людей. Ибо достойных не оказалось.

Шумит река. Падают снег.

А их больше нет...

На кладбище 2002

И зачем он поспорил, что пройдет ночью через все кладбище и выйдет через задние ворота, где его будут поджидать друзья, с которыми он и поспорил? Зачем?

А как начиналось...

Летним вечером гулял Юрий со своей компанией. И когда проходили мимо главных кладбищенских ворот, черт дернул этого кареглазого с длинными выющимися темными волосами Юру ляпнуть:

— Пацаны, а слабо в темноте пройти сквозь кладбище?

Все дружно отказались и предложили Юре самому опробовать эту гениальную идею. Последнему ничего не оставалось, как принять собственный же вызов.

Вот только входить в передние ворота кладбища оказалось страшнее, чем представлялось главному герою.

Друзья покинули его. Отправились пить пиво к задним воротам кладбища и поджидать Юру.

Мелькнула шальная мысль отказаться от всего, но Юрий поборол в себе панику.

— Недаром у меня с утра плохое предчувствие, — подумал он.

Вздыхнув с видом обреченного, Юра шагнул в кладбищенские ворота.

Кладбище встретило главного героя почти непроглядной тьмой и угрожающей тишиной. Не без содрогания Юрий шагал вперед, предчувствуя, что каждый его следующий шаг может стать последним. Он просто потеряет сознание от страха.

Постепенно глаза привыкли к темноте, и он стал замечать ближайшие памятники, тянувшиеся по обе стороны дороги, по которой вышагивал Юра.

Страх стал ослабевать.

Его слух стал улавливать шорох ветра в кронах деревьев, и этот ветер, как бы, создавал иллюзию жизни в этом мертвом саду.

Внезапно ему вспомнились слова одной песни из группы «Ария»:

Мне не хватает в закрытых садах,

Воздуха рвущего плоть...

И в самом деле, несмотря на ветер над головой, сам Юра не чувствовал ни малейшего движения воздуха вокруг себя, хотя шел он очень быстро.

Юра прошел уже половину извивающейся дороги.

Страх почти не было, лишь редкие шорохи в кустах заставляли его вздрагивать. Он знал, что одолел половину пути, и надеялся, что его сумасшедший поход скоро удачно закончится.

Надо заметить, что Юре было всего восемнадцать лет, и обладал он вполне здоровой фантазией. Но то, что с ним случилось, когда он свернул на дорогу, в конце которой находились вторые ворота, — не предсказала и его фантазия.

Дорога оказалась, явно, длинней, чем следовало. Но главное, никаких ворот не наблюдалось. Зато со всех сторон, стелясь по земле, появился туман.

Юра не сбавлял шага, даже наоборот, ускорился. Но памятники вокруг проплывали все медленнее и медленней. Туман, вскоре, полностью окутал Юрия, и на расстоянии вытянутой руки тот не видел ничего, кроме белой, молочной пелены тумана, клубящегося, будто дым на ветру.

Юра упорно продолжал шагать вперед, отметив, что уже не слышно ни ветра, ни собственных шагов. Оглушительная тишина вызвала у парня массу противоречивых чувств, от удивления до ужаса.

Чувствуя, что его ноги слабеют от страха и становятся как бы ватными, он зашагал почти строевым шагом, надеясь услышать собственный топот.

Тишина. И тогда Юра сделал роковую ошибку. Он обернулся назад, чтобы вернуться тем же путем, которым пришел...

Странная тень метнулась на него, и огромная когтистая лапа воткнулась в живот парня и дернула вниз. Смотря на собственные выпадающие кишки, и теряя сознание, Юра слышал у себя в голове слова той же песни «Ария»:

Мне никогда не войти в этот сад,

В нем нет цветов для меня.

Разорванный на части труп Юрия нашли на следующий день. Встревоженная долгим отсутствием друга, компания Юры вызвала полицию. На забрызганном кровью лице трупа на веки застыла гримаса ужаса.

БУРЯ 2002

Хочешь увидеть того, кто опаснее всех?

Того, кто считает себя всех умнее?

Того, кто мир весь погубит?

Тогда в зеркало глянь поскорее!

Он стоял перед зеркалом и любовался сам собой. Белая майка, джинсы, стильные кроссовки, — самый раз почти на море и подцепить какую-нибудь красотку, тем более, что погода отличная, да еще и курортный сезон. Звали этого двадцатилетнего парня Андрей.

Только что светило солнце, и вдруг смерч, снег, холод. И все это посредине июля на берегу Черного моря. И столько погибших...

Андрея ударило волной, когда он был на мосту через некогда мирную речушку, впадающую в море. Кувыркнувшись, Андрей ухватился руками и ногами за обледеневшие в момент перила. В следующий момент волна попыталась оторвать человека от моста, и парень почувствовал, как натянулись сухожилия на руках.

Лишь только волна прошла, Андрей перепрыгнул через перила и прыгнул за полуметровые бордюры, огораживающие проезжую часть от пешеходной части. А здесь были люди: трое детей в возрасте девяти-десяти лет, двое милиционеров, один из которых был мертв (его швырнуло головой о бордюр), и мужик в наручниках, с которого живой мент не спускал глаз. Андрей подполз к этому стражу порядка и громко, перекрикивая ветер, прокричал:

— Надо уходить с моста внутрь города.

— Но как?

Андрей взглянул туда, где должен был заканчиваться мост. Пяти-шести метров не было, а с другой стороны моста было море...

Этот день и вся следующая ночь казалась им всем самым настоящим кошмаром.

Наутро все стихло. Андрей и Виктор (так звали милиционера), ходили по берегу и собирали рыбу для пропитания. А рыбы было более, чем достаточно...

Выстрел прозвучал, когда оба возвращались назад. Виктор сразу бросился к мосту, и вскоре прозвучал второй выстрел. Придя на мост, Андрей увидел перепуганных детей, пустую кобуру мертвого милиционера, обрывки цепи от наручников, след от пули в асфальте. А главное, он увидел мертвого Виктора, из простреленной головы которого лилась и шипела на асфальте темная горячая кровь.

Чувствуя, что глаза застилает красная пелена ярости, Андрей выхватил пистолет из уже онемевших пальцев Виктора и стал искать взглядом заключенного. Заключенный, увидев, что Андрей вооружился, направил на парня свое оружие и дважды нажал на курок. Но Андрей не стоял на месте, а прыгнул на убийцу, на лету выпуская всю обойму в него. Заключенный упал, и только тогда приземлился и чуть не поскользнулся на льду Андрей.

Он не замечал, что покрыт кровью, хлеставшей из раны на груди, и когда в глазах все поплыло, он успел подумать, что плач детей удивительно красиво сливается с шумом прибоя...

Страх 2003

Памяти Зосенко Игоря Анатольевича

Действующие лица:

Киров Александр Игоревич

Дата рождения: 2 марта 1981 года

Рост:

Внешность: Волевое овальное лицо, длинные до плеч выющиеся волосы, карие глаза, тонкие губы. По военному подтянут. На момент Нашествия был одет в черные джинсы, черную джинсовую рубашку и черный кожаный плащ. Обут в военные берцы.

Образование: высшее

Профессия: наемник, киллер международного уровня.

Вид деятельности: разведка, шпионаж, террор.

Разное: в совершенстве владеет огнестрельным оружием. Высокий уровень рукопашного боя класса ниндзи-цу.

Зомби

Описание: Ожившие после Нашествия мертвецы. Обладают невероятной силой, но, несмотря на это, имеют очень хрупкие тела. После Нашествия не разлагаются. Уничтожить можно, только сломав позвоночник или шейные позвонки.

Оборотни

Описание: Огромные, до в длину и полтора в высоту, волки. В зависимости от условий могут вставать, ходить и даже бегать на задних лапах. Убить можно, уничтожив один из двух глаз волка.

Бесы

Описание: Красные метровые драконы с огромной хищной пастью, и фосфоресцирующими зелеными глазами. Изрыгают огонь. Теплокровные. Живые.

Пролог

Город был мертв. В нем не было электричества, не было звуков, которые должны быть в любом городе, особенно ночью...

Одни дома горели, а другие зловеще освещались бликами от пожаров.

Улицы города были пусты...

Но не было места на асфальтированных дорогах и площадях, куда можно было бы наступить, не вляпавшись в чьи-то кишки или не наступив в лужи крови...

У одного дерева, в центре города, окруженного горами трупов и всякого мусора, стоял Он.

Его желудок скручивало спазмами, а из глаз текли слезы.

Он вспоминал...

Вначале было землетрясение.

А потом в город пришло что-то, что убило все звуки. В городе не было слышно вообще ничего, кроме громового звука от сердцебиения у живых в ушах.

Лишь на секунду тишину разорвал грохот взрывов. Землетрясение повредило газопровод.

И вновь оглушительная тишина.

Толпы людей высыпали на улицы города. Они пытались что-то кричать, говорить, но даже сами не слышали звука своих голосов.

И пришел Страх. Удушающий, парализующий Страх, сравнения которому еще не было за всю эпоху человечества.

И вдруг тишина исчезла...

Ибо пришли Они.

И вот тогда, крики ужаса и боли не смолкали ни на секунду...

Он сидел на лавочке в центральном парке, когда это началось. Он видел, как это началось.

Он видел как из ниоткуда в воздухе материализовались мертвые гниющие тела и с ходу начали рвать на части попавшихся им людей.

Он с трудом увернулся от летящих в Него кровавых ошметков и с ходу оттолкнулся ногой от красного дракона, разинувшего пасть, чтобы схватить Его.

В два прыжка Он оказался на дороге, перепрыгнув огромного волка, бегущего на Него, и поскользнувшись на чей-то оторванной руке, упал в открытый канализационный люк.

Он видел, как тонкие струйки крови стекали в открытый люк у него над головой и падали прямо на Него.

И лишь когда к Его ногам упала чья-то оторванная голова с застывшим выражением ужаса на лице и с еще мигающими глазами, — пришло спасительное забвение...

Он вытер выступившие из глаз слезы и с опасением огляделся вокруг.

Впереди стояла чудом уцелевшая милицейская машина. Стараясь не смотреть под ноги, Он побрел к ней, сдерживая позывы тошноты каждый раз, когда под ногами что-то отвратительно хлопало.

С неба начал сыпать снег, прикрывая собой последствия Нашествия, как впоследствии назовут эти события. И Киров Александр был несказанно рад этому...

Глава 1

Выкинув милицейский бушлат с водительского кресла, Александр минуту провозился с замком зажигания и, наконец, завел машину.

Собравшись с мыслями, он тронул машину с места. Каждый раз, когда машина подпрыгивала на чьих-то останках, Саша болезненно морщился.

Но спустя полчаса он выехал за город, в котором больше не мог оставаться, и машину стало трясти заметно меньше...

В шестидесяти километрах от города машина встала. Кончился бензин.

Александр от злости ударил по рулю. Затем залез в бардачок и, вытащив оттуда пистолет в наплечной кобуре с запасной обоймой, обнаружил там тяжелый сверток. Вытащив его и развернув, Киров обнаружил внутри внушительную пачку метательных звездочек — дисков, плоских, тонких, но с очень острой окантовкой.

— Неплохо менты живут. Это же стоит целое состояние. Интересно у кого они это взяли?

Вопрос остался без ответа.

Тяжело вздохнув, Саша перебрался на заднее сиденье, и остаток ночи провел в спасительном забвении.

Это вошло потом в историю.

Это потом рассказывали на каждом шагу.

Об этом слагали песни и легенды.

Именно там где это произошло, реален страх. Именно там люди видят в водной глади ближайшей реки свои ночные страхи.

Именно там, если оставить на ночь бутылку с водой, на утро вода превратится в кровь.

Именно там плачут демоны и стонут мертвецы.

Именно там впервые человек дал отпор злу, и пусть это была лишь первая битва, но она стала началом всего.

Киров проснулся оттого, что его бил озноб. Шел дождь, и так не хотелось выбираться из машины.

Но когда что-то сильно ударило по крыше машины, Александр пулей выскочил из машины, нащупывая за поясом пистолет.

Монстр попытался ударить его лапой, но промазал, и разочарованно рыкнув, упал не землю, поскользнувшись на мокрой крыше.

Стоя на мокрой, в некоторых местах присыпанной снегом земле, Саша смотрел в маленькие злые глаза дракона и пытался побороть страх, которым наделял его один лишь вид беса.

И вдруг страх исчез. Пришло обычное понимание, коим Александр руководствовался на войне. Вот он противник. Пусть смертельно опасный, пусть ужасный на вид, но ведь в бою он характеризуется одним словом — Враг.

И тело само пришло в движение. Все замедлилось, как обычно бывает в бою, в крови огромное количество адреналина... Ну и пусть, значит, будет не так больно при ранении, стандартно успокоил себя Саша.

Три выстрела и пули ударили в беса. Дракон взвыл и прыгнул на Сашу, на лету расправляя крылья. Киров спокойно ждал, и когда дракон начал пикировать, выстрелил ему в пасть, после чего кувыркнулся в сторону от падающего монстра.

Дракон упал и задержался. Из пасти текла красная кровь.

— Значит, вас можно убить, — обрадовался Киров.

Но радовался Саша недолго. Из-за ближайшего дерева показалась удивленная морда еще одного беса. Впрочем, страха на этой морде не было. Пока дракон выходил из-за дерева, Саша нащупал две звездочки, и швырнул их в беса, когда тот побежал на него.

Похоронным маршем стал свист этих звездочек для дракона. Фонтаном брызнула кровь во все стороны.

Оглядев поле боя, Саша решил не лишним ретироваться с него, пока не появились новые чудища.

Спустившись с горы, он вошел в какой-то поселок.

А поселок был пустым. Не было ни животных, ни птиц.

Что интересно, трупов тоже не было. Крови на стенах домов и земле было достаточно, но трупа ни одного.

Он довольно долго блуждал по дорогам, усыпанным гравием, подумывая о том, чтобы зайти в какой-нибудь дом и обосноваться там на некоторое время.

Но, завернув за очередной дом, он увидел огромных волков, рвущих на части какие-то ошметки мяса. Во все стороны летели брызги крови.

Не понимая, что делает, Саша со всех ног бросился к лесу, боясь оглянуться и увидеть неотвратимое.

Добежав до какой-то поляны, он перешел на шаг и оглянулся. Никого.

Облегченно вздохнув, Киров собрался повернуть обратно, но из-за деревьев выпрыгнули оборотни. Пять огромных волков со странной медлительностью стали окружать человека. Звездочка полетела на встречу особо ретивому оборотню, но отскочила от его горла, не причинив тому ни малейшего вреда.

И Александра вновь сковал ужас.

Но тело само вошло в обычный боевой режим, подчиняясь той части разума, которая отвечает за чувство самосохранения, используя для защиты весь имеющийся потенциал человека.

Киров побежал навстречу ближайшему оборотню, но, не добежав, подпрыгнул и ухватился за ветку дерева на высоте двух с половиной метров от земли. Подтянувшись, он взобрался на эту ветку, и обхватил ее руками и ногами.

От такого дела волки заметно пригорюнились и, окружив дерево, с ненавистью уставились на Сашу.

Их пронзительные красные глаза выводили Александра из себя. Достав пистолет, он прицелился, и выстрелил волку в глаз.

Ни звука не раздалось. Оборотень вспыхнул как спичка, и в полном молчании сгорел до пепла меньше чем за минуту.

Но прилив радости Саши быстро истек...

Просто так с неба не капает дождь...

Просто так не завянет трава...

Просто так не восстанут мертвецы...

Просто так не вернутся выходцы из погибших легенд...

Саша уже собрался, было расстрелять оборотней, но вдруг...

Равнодушие мира, пустота души земной, — зомби.

...Мертвецы появились из ниоткуда, медленно, но неотвратимо приближаясь к дереву и оборотням. Даже волки нехотя отступили.

И сквозь ужас Саша понял, что падает...

Глава 2

Александр приземлился прямо на голову оборотню, и, не успев еще упасть, воткнул ему палец в глаз.

Оттолкнув от себя пылающее тело, Киров вжался спиной в дерево, мечтая слиться с ним воедино.

Страх смешался с яростью. И вновь движения замедлились как в бою, а может как в дурном сне, — неважно.

Саша прицельно всадил патроны в глаза оборотней. Запах паленой шерсти вызывал тошноту, но приближающимся зомби этот запах не мешал.

Вспоминая, что произошло в городе, Киров почувствовал новый прилив ярости, и выхватил две звездочки.

Когда зомби приблизились, Саша побежал им навстречу.

Рычания, крики...

Рычал и кричал Саша.

СТРАХ

Александр не понял, что произошло. Все зомби вдруг исчезли.

Он встал как вкопанный, ошарашено озираясь по сторонам.

С неба закапал дождь, охлаждая разгоряченный лоб Александра.

Когда из-за деревьев вышли живые люди, Саша чуть не закричал от радости.

И уже теряя сознание, он почувствовал, как его заботливо подхватывают чьи-то руки.

Если это сон, то лучше никогда не спать.

Если это реальность, то лучше умереть.

Если это сон и реальность одновременно, значит ты в аду.

Он спал, и ему снилось...

...Вот Он катится по склону в обрыв. Интуитивно Он знает, что там нет дна.

Наконец он умудряется схватиться за какую-то корягу, торчащую из земли. В следующий миг это уже не коряга, а огромное тело гадюки, ядовитая пасть которой уже нацелена Ему в лицо.

Он разжимает руку и продолжает катиться вниз.

Наконец он приземляется на горы гниющих трупов. Оторванные конечности, кровь, слизь... Ему плохо.

Перед ним тот, кого Он когда-то убил в Африке.

Шаман, с выколотыми глазами, и с многочисленными ножевыми ранами на теле. У этого шамана было странное имя — Терр.

Когда Он убивал его, тот поклялся вернуться и отомстить...

Сейчас Он видел шамана в черном плаще и с забинтованным лицом. Лишь пустые глазницы зловеще смотрели на Него.

Когда-то этот шаман жил в том селе, где родился Он. Тогда его звали просто Терр, ибо происходило все не в Африке.

Но он бежал после того, что сделал с Его матерью.

Во сне Он видит лицо, которое часто преследует Его в кошмарах. Лицо Его матери. Почему Он его боялся?

Он вспоминает...

Он маленький и лежит в своей деревянной кровати. Рядом сидит мать, что-то вяжет и тихонько поет.

Красиво мать пела... но зловеще.

В свете единственной свечи он видит дверь напротив. Старая синяя дверь, с потрескавшейся краской. А закрыта дверь на крючок.

И вдруг, будто туча нашла на солнце, — Он испытал такое ощущение.

В свете единственной свечи он видит, как крючок стал медленно подниматься, освобождая кольцо.

Через мгновение, показавшееся Ему вечностью, дверь открылась, и в комнату медленно вошел мертвец, с разорванной глоткой. Левый глаз его болтался по щеке на тонком нерве.

Мать ПРОДОЛЖАЛА ПЕТЬ.

Мертвец подошел к ней вплотную.

Она продолжала петь...

Руки мертвеца сомкнулись на ее шее. Хрип. Ее глаза вывалились из орбит, по щекам потекла кровь.

В следующий миг голова отсоединилась от тела, и кровь обхлестала ближайшую стену.

Тело рухнуло куда-то на пол, а голова, упав к стене, оказалась лицом к Нему. Он смотрел в ее пустые глазницы.

Мертвец подошел к Его кровати, его руки потянулись к Нему.

Но в следующий миг мертвец отпрянул, зашипев как змея, его руки вспыхнули синим пламенем, когда он коснулся серебряного распятия, висевшего у Него на шее.

Почему мать не пыталась спастись сама или спасти Его...

Потому что там было еще кое-что. И имя этому СТРАХ.

Во сне Он слышал голос похожий на звук сквозняка в старом доме. Этот голос задавал Ему вопросы, и Он отвечал не задумываясь.

Голос спрашивал:

— Любишь ли ты жизнь?

И Он отвечал:

— Да!

Голос снова вопрошал:

— Знаешь ли ты жизнь?

И Он отвечал:

— Да!

И вновь звучал вопрос:

— Хочешь ли ты жить?

И был ответ:

— Да!

Измученный кошмарами, Александр вырывается из цепких объятий сна.

Глава 3

— Они обосновались в этом городе, — бородатый мощный дядька по имени Антон чертил подобие карты на песке.

Десять человек, включая Кирова, обосновались у прибрежных скал, которые обрывались в море.

Они выследили Терра и его прихвостней. Они обосновались в мертвом городе, и будто что-то выжидали.

— Наемник! — так прозвали Александра, — Ты берешь этого урода на себя, мы же по мере своих сил отвлекаем этих его «питомцев».

Саша согласно кивнул.

— Если нет вопросов, то завтра на рассвете выступаем.

И они выступили.

Об этом свидетельствовали взрывы на южной и восточной стороне города.

Киров шел с северной стороны.

Патроны закончились, и Саша шел спокойно, пока кто-то из чудовищ не появлялся у него на пути. Тогда он превращался в молниеносного берсерка.

Он жаждал смерти. Пусть даже когда гибли давно умершие люди — зомби.

Киров просто ломал им шейные позвонки.

К звездочкам он почти не прибегал, экономил на редко встречающихся бесов, ибо с теми тяжело было справиться в рукопашной без оружия.

Оборотень выпрыгнул из подъезда дома, который он проходил. Саша подождал, когда тот подбежит и воткнул ему два пальца в глаз.

И вдруг Саша почувствовал его.

Терр стоял за углом дома, и явно чего-то или кого-то ждал.

Киров знал, кого он ждет.

Повернув за угол, Саша метнул вперед всю пачку оставшихся у него звездочек.

Гейзером брызнула кровь бесов, обхлестав памятник Ленину, который стоял поблизости.

А Терра изрешетило, но он стоял, и улыбался.

И тогда Киров прыгнул...

В этом прыжке сошлось все: вся боль, вся ярость весь Страх и все обиды и силы Саши...

Терр разлетелся на куски... в прямом смысле этого слова, — на куски.

И все кончилось.

Зомби повалились на землю.

Бесы и оборотни исчезли вообще...

Александр засмеялся.

Упав на колени прямо в лужи крови, он продолжал смеяться...

Он смеялся, а из глаз его текли слезы.

ВОИН БОГА 2004

Принцип Воинов Бога

И если вновь начнется Война,
Не будем скрываться.
Чего нам стыдиться?
Нам ли бояться, что разразится она?
Наши принципы:
Честь, Правда и Вера!
Наш долг —
Сражаться со злом. Ура!
(что значит «у солнца»)
И хоть душу мы прячем «в игру»,
И хоть скрываем свою боль,
Мы тоже ведь люди,
И за людей мы терпим ту боль.

Часть I. ВОССТАНИЕ

Пролог

— Около пятидесяти сатанистов совершают обряд жертвоприношения. Твоя задача: убить тех, кто не примет покаяния, и спасти девушку, которую они хотят принести в жертву дьяволу. Все ясно? — лысый толстяк в костюме-тройке и с очками на носу, говорил с ноткой сомнения в голосе.

Четырнадцатилетний мальчик, одетый в черную униформу (плащ, армейские ботинки и спецкомбинезон), угрюмо взглянул на своего связного и спросил:

— Икс, Вас что-то беспокоит?

Толстяк немного помялся и выдал:

— Воин, это задание архиважное для членов АБВ (Агентура Воинов Бога), и от того, насколько удачно Вы выполните это задание, будет зависеть Ваша дальнейшая судьба. Я это рассказал Вам, ибо много слышал о Вас, и не хочу, чтобы Агентство лишилось такого вундеркинда. Но я также знаю о том, кем Вы были два года назад...

При этих словах Воин заметно вздрогнул:

— Спасибо за поддержку, но я не люблю, когда во мне сомневаются.

— Удачи Вам, Воин. Да поможет Вам Господь.

— Аминь!

23:42

Местное кладбище.

Воин засел за одним из памятников и наблюдал за разворачивающейся картиной. Сорок восемь недочеловек образовали кольцо вокруг большого костра. Воин с горечью рассмотрел среди них и детей в возрасте десяти-двенадцати лет. Это были истинные сатанисты, а не те отморозки, которых хватает в каждом городе. Эти сатанисты не были фанатиками, но были людьми, заключившими с Сатаной какой-либо договор. И договор не иллюзорный, а настоящий. Теперь им, если они хотят жить, нет обратного пути...

У костра извивалась связанная голая с кляпом во рту девушка лет двадцати, не больше... Кроме треска дров в костре не раздавалось ни звука. Сатанисты, в черных сутанах и с перевернутыми распятиями на шее, молились молча.

О том, что они молились, Воин знал из своего жизненного опыта, ибо в одиннадцать лет, вот также присутствовал при ежегодном обряде жертвоприношения. После этого обряда Воин расторг договор с Дьяволом. И без чьей-либо помощи кроме Божьей! И (это отнюдь не пустые слова) отвоевал себе право жизни под этим небом.

Потом был якобы детский лагерь «Шторм» в ВВЦ «Орёл», где на него вышли нужные люди и предоставили шанс стать Воином...

Безмолвие прервалось громким голосом:

— Вам дается шанс раскаяться или погибнуть. На выбор дается десять секунд. Раз, два...

Сатанисты стали безумно оглядываться, но не могли заметить Воина, пока тот сам не вышел к ним.

— Девять, десять. Ну!? Каков ответ?

Воин видел, как дрожал двенадцатилетний белобрысый паренек, в потухших глазах которого вспыхнул знакомый Воину огонёк надежды. Но остальные начали окружать Воина...

Не было и не могло быть никаких разговоров. Каждый знал, кто есть кто. Воин вытащил из вшитых ножен на спине в спецкомбинезоне меч.

— Защищайтесь! — крикнул Воин и прыгнул.

Это не был бой. Это была игра души. Каждый, кто допустил бы в душу хоть какое бы ни было чувство, был обречен. Все делалось по расчету. Холодному, как лед, и точному, как заточка меча.

Первому противнику Воин срубил голову и основательно задел другого сатаниста. Но последние тоже знали правила игры. Максимум пять недочеловек были дилетантами в этой игре, остальные были близки к уровню профессионалов. Но хоть и сам Воин был профессионалом, а число противников сказывалось, и Воина стали теснить от костра и девушки. И последнему пришлось выкладываться на все сто. Строя комбинации ударов, Воин начинал отвоевывать позиции. В секунду он успевал сделать до пяти взмахов мечом. А большинство этих взмахов являлись ударами. Но он не успел...

Оставалось сразить меньше десяти сатанистов, когда один из них отскочил к девушке и огромным ножом вскрыл ей шейную артерию. Спустя десять секунд все было кончено, и Воин опустился на колени перед трупом девушки. Потом очнулся, встал на ноги и подошел к двенадцатилетнему сатанисту, который жался у костра.

— Ты заключал договор? — ровным спокойным голосом спросил Воин.

— Е... Ещё нет... — проблеял паренек.

— Тогда сожги свою сутану и распятие и иди домой.

Развернувшись на пятках, Воин зашагал прочь.

Неделю спустя.

Местная церковь.

Церковь почти битком была забита людьми. А вернее присяжными. Здесь шел суд. Суд над Воином, который с каменным лицом стоял у алтаря, в радиусе двух метров от него никто не стоял.

По правой стороне от Воина стояли три священника, которые были его судьями.

— Ваша основная задача была спасти девушку. Вы не успели, — сказал один из трех.
— Ваш ответ.

— Я не всемогущ. Я не могу «держать» более трех человек.

— Вы не провели обряд покаяния над сатанистом, который, к счастью, для Вас, все же раскаялся. Но Вы поступили неотвественно. Вы понимаете серьезность своего проступка?

— Догадываюсь! — мрачно ответил Воин, продолжая стоять как изваяние.

— Вам выносится приговор-испытание. Два года мирской жизни.

Это был страшный удар, но Воин даже не дрогнул, лишь в душе, будто лопнула натянутая струна. Два года без права многих таинств, без права посещения церкви. Два года опять один на один с самим собой вести бой. Два года...

— Сдайте оружие...

Выходя из церкви, он увидел своего связного и тут же отвернулся. Не потому, что было стыдно. А потому, что в глазах связного стояли слезы сострадания. Потому что третий раз за четырнадцать лет жизни вновь рушилась его крепость...

Полгода спустя.

— Тебя выгнали из школы, где ты не проучился и полгода, орала его мать с полным лицом и затуманенными от алкоголя глазами. — На этот раз ты поедешь к своему отцу...

Дима согласно кивнул в ответ и провел рукой по своим волосам, аккуратно зачесанным назад.

— Девятый выпускной класс, а ты почти полгода прогулял, а теперь и вообще вылетел из школы... Я уже дала телеграмму твоему папаше, пусть забирает тебя. Будешь вместе с ним крутить коровам хвосты в этой деревне.

Три месяца спустя

— Батя, так ты баптист? — всполошился Дима.

— Да! И мне это по душе. Запомни: у каждого свой выбор, — сказала копия Димы, только на семнадцать лет старше. Сказав сие, отец Димы удалился.

— Уж кому как ни мне знать о свободе выбора? — буркнул себе под нос Дима.

Месяц спустя Дима сорвался и принял покаяние в Доме Молитвы, но по окончании сельской школы уехал к матери.

Полгода спустя.

Отец сидел рядом с Димой и просил:

— Ну у меня же ты не прогуливал школу. Почему ты тут прогуливаешь? Живешь на готовом и не можешь удержаться? Я понимаю, ты с матерью не в ладах, но держись. Закончи этот класс.

— Закончу.

— Обещаешь?

— Да. Обещаю!

— Э! Не... Меня не проведешь! Все это для тебя пустой звук. Дай клятву.

— Клянусь Именем Божьим, которого я призываю в свидетели, — я закончу десятый класс.

— Молодец...

Год спустя

— Ты не смог закончить одиннадцатый класс. Осталось-то всего-ничего. Ты хоть можешь сказать что-нибудь в свое оправдание? — разбушевалась мать.

— Надоело. Однообразно все, знаешь ли...

— Выбирай, либо ты продолжаешь учиться и, если получится, работать. Или ты едешь к своему отцу, но тогда ты никогда не вернешься назад.

— Пожалуй, я останусь. Два года суматохи уже прошли, теперь хочу в вечернюю школу и идти работать... — Дима поднял глаза. В глазах бушевала надежда.

1

Зазвонил телефон.

— Але! — спросонья прокричал Дима в трубку.

— Але! Дима! Это Катя.

Сон как рукой сняло.

— Катя? А, Катя! — дошло до него.

— Слушай! Ты сможешь к десяти часам подойти ко мне на работу?

Дима взглянул на будильник. Было без пяти девять.

— Могу, но сначала мне надо сходить в мою бывшую школу.

— Хорошо, жду. — в трубке послышались короткие гудки.

Дима подорвался и запрыгнул под горячий душ (холодный душ он считал извращением).

Катя была дочерью маминой подруги по работе. Катя, кстати, тоже там же подрабатывала. Однажды Дима навестил мать и познакомился с этой девятнадцатилетней девушкой —

блондинкой с серо-голубыми глазами, и с тех пор они дружили. О более близких отношениях и речи быть не могло. И Дима это понимал.

Они довольно весело провели вместе четыре часа. Дима проводил девушку до дома и в прекрасном настроении шествовал домой. А у дома стоял знакомый Диме человек.

Ещё ничего не было решено, но с его души как камень свалился. Со стороны казалось, что встретились два друга. Они весело разговаривали, улыбаясь, стоя у стены дома и закулив сигареты, хотя курил по-настоящему только Воин.

— Добрый день, Икс.

— Добрый! Я очень надеюсь, что он таковым и является.

— Я понимаю, что Вы ждали меня не из желания увидеться как с долго не видевшимся другом.

— Обижаете, Воин! Но Вы правы. Завтра к одиннадцати утра Вас будут ждать в церкви, где когда-то шел суд над Вами.

— Я буду! — они пожали друг другу руки, и каждый пошел своею дорогой.

Ровно в одиннадцать часов утра следующего дня Воин входил в церковь. При входе у него болезненно сжалось сердце, но он сумел взять себя в руки. А в церкви находился человек, которого Воин видел только один раз в жизни, но которого запомнил навсегда. Этот худощавый, но подтянутый мужик лет сорока постоянно носил пенсне на черном шнурке. Но это пенсне очень даже шло ему, ибо у него были длинные белые волосы и цепкие зеленые глаза, отчего он напоминал голливудского киноактера. Но этот человек являлся одним из пяти членов иерархии АБВ: именно он принимал четыре года назад Воина на службу.

Первым заданием Воина было уничтожить секту «Вампиры», состоящую из двадцати уже нечеловек. Тогда Воин имел кодовое имя «Новобранец», и человек, который сейчас был в церкви и которого называли Вестник, собственноручно или, вернее, сооткровенно отдал Новобранцу приказ.

То задание оставило Новобранцу маленький шрам в углу левого глаза и более не царапины. Тогда Новобранец просто пришел на старый судо-ремонтный завод, который был заброшен, и, увидев то, что стало с жертвой «Вампиров» и увидев эти осклизлые лица мутирующих монстров, Новобранец научился игре.

Если бы он тогда позволил прокрасться в душу отвращению, или ярости, то был бы убит, ибо никогда бы не почувствовал опасности от жертвы «Вампиров», которая больше походила на труп, чем на живого... Увы! Нечеловека. Новобранец убил и его....

И в АБВ пошла легенда о неуязвимости агента. И спустя три задания он получил кодовое имя Воин, а спустя полгода он стал полноправным членом в бывшей девятке, а теперь десятке Воинов Бога. Правда все Воины Бога рассеяны по многим христианским странам, но стоило бы Воину забить тревогу, и даже Митрополит не смог бы помешать Воинам Бога прийти на помощь своему сотоварищу.

Два года назад Воин не стал звать на помощь и сомневался, что кто-нибудь знает об его участии. Но Воин знал одно: если сейчас АБВ встанет против него, то он позовет на помощь. И, благослови Господь грешную землю, ибо разразится Армагеддон.

— Вестник! — первым начал Воин после того, как молчание затянулось.

— Здравствуй, Воин. — Воина сразу насторожила тоскливая печальная нотка в голосе говорившего.

Лицо Воина стало абсолютно бесстрастным.

— За эти два года ты совершил один лишь промах. Только один. Но очень серьезный. Ты принял покаяние у баптистов...

— Не знал, что истинное христианство больше не считает баптизм своей ветвью. — прервал Вестника Воин.

— Но это так. В прошлом году Стоящий (так называли человека, стоящего над всем АБВ, но кто именно этот человек, знал только Митрополит) вынес отречение баптизма от Истинного Христианства, о коем никто кроме АБВ не должен знать. Но в прошлом году ты был полуотречен и не знал об отсечении одной из многих ветвей Веры, и потому тебе это прощается, но ты должен будешь выполнить задание-испытание.

— Я готов! — отрапортовал Воин.

— Пришла наводка, что в этом городе появился некромант. Твоя задача найти его, дать шанс раскаяться, и, если этот шанс не будет взят, уничтожить его.

— Вы знаете, кто он? — спросил Воин.

— Да! И это тоже часть твоего задания. Запомни это... И вот твоя новая униформа. Должна подойти, — Вестник улыбнулся, — тебе выдается полное обмундирование, но именно в этом задании ты не имеешь права ничего применять, кроме меча.

Воин тоже ухмыльнулся, ибо в АБВ ходили анекдоты о том, как у него потерялся меч. Воин не признавал другого оружия (хотя и имел его), кроме меча.

— Вопросы есть?

— Больше нет!

— Тогда иди.

Воин развернулся на пятках и вышел из церкви.

2

Любовь либо есть, либо её нет, — таков был жизненный философский принцип Димы, и потому он не понимал страданий Кати. Но то, что она страдала, он знал точно.

— Он просто пользовался мной и выбросил как тряпку, — причитала охрипшим голосом Катя. Девушка была на грани нервного срыва, и Дима молчал, не задавая вопросов, давая выплакаться душе девушке, из глаз которой, кстати, не вылилась ни одна слезинка.

— Я никогда не плачу при ком-то, — когда-то сказала она ему...

А проводив девушку домой, Дима чуть не упал, пошатнувшись от ошеломительного открытия и автоматически вошел в игру. Рядом с домом Кати, буквально в пятидесяти метрах, было старое кладбище, на котором шли волнения...

А Катя сжигала свою душу страданиями, и Дима начал молиться. Он вспомнил ответ Вестника, на его вопрос «Знают ли они кто некромант?».

— Да! И это тоже часть задания.

А Дима теперь знал, кто есть этот пресловутый некромант, а еще Дима понял, почему задание называлось испытанием. И Бог свидетель — это было очень тяжелое испытание.

Он лежал и не мог уснуть. Его мучили сомнения. Как поступить с некромантом, ибо вышеупомянутый некромант был человеком православным и у него только один порок — гадание на картах, да еще и курение...

Но Дима сам курил, и потому не считал курение пороком. И ни за то, ни за другое АБВ не карает.

Он прислушался к себе, пытаясь угадать, вышел на него Сатана или нет. Но душе не было тесно, и не было призрачной тьмы в глазах. Автоматически вознес Богу хвалебную молитву, Дима попросил Бога ниспослать ему мудрости, дабы решить стоящую перед собой дилемму.

Почувствовав, что мысли начали уноситься куда-то вверх, Дима нашел решение и возблагодарил Господа...

Ответ был прост. Признаться некроманту в любви. Дима подорвался и начал сочинять стих-признание. Ибо некромантом был не кто иной, как Катя.

Неделю спустя.

Местная церковь.

Второй раз за его жизнь шел суд над ним. Воин стоял с бесстрастным лицом и слушал, что говорил один из трех священников.

— Вы признались в любви некроманту, который даже не знает, что он таковым является.

— Именно! Не знает! — рыкнул Воин и тут же осекся, увидев предостерегающий взгляд Вестника и Икса, которые находились среди присяжных. Вы дважды не оправдали доверия АББ. Вы понимаете, что это грозит Вам отречением? — спросил один из священников.

— Грозит или уже решено? — уточнил Воин.

Священник вздохнул:

— Уже решено.

Другой священник спросил:

— У Вас есть что сказать?

Дима вздохнул, и сказал то, отчего все пришли в ужас. Но это была подлинная правда.

— Есть! С 2001 г. я являюсь Воином Бога. Я могу быть осужден только Митрополитом. Весь этот суд является фарсом. Я приказываю собрать «десятку». Это сказал я — Воин Бога.

Глаза Икса были расширены от восхищения, а Вестник обнадеживающе улыбнулся. А один из священников хлопнулся в обморок. Воин поправил свой плащ и с достоинством вышел из церкви. За ним вышли Икс и Вестник.

— Я не люблю её, я не люблю её! — внушал сам себе Дима, расхаживая по квартире. Уже третий раз Катя не приходит к нему. — Меня в любой момент могут отправить на свидание к Господу Богу, а я мучаюсь лишь от того, что не смог ничего лучше придумать, как втюриться в какую-то девятнадцатилетнюю девчонку. Круто? — ухмыльнулся Дима.

Вдруг постучали в дверь очень странным стуком, и сердце Димы чуть не выпрыгнуло: первый стук — во имя Отца, второй стук — во имя Сына, третий стук — и Святого Духа. Так умели стучать немногие люди, живущие под солнцем.

Он открыл дверь и выпустил гостя в квартиру. Гость был облачен точно в такую же униформу, что носил и Воин.

— Воин? — тихим и спокойным голосом спросил Гость.

— Именно! А Вы кто будете? Я имею ввиду, как мне Вас называть, ибо Вы — один из «Десятки», если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь. Мое кодовое имя Крестоносец. Вы ведь знаете по какому принципу даются кодовые имена? — спросил парень. На вид ему было лет двадцать. Его карие глаза с уважением смотрели в такие же карие глаза Воина.

— По принципу душевного состояния нарекаемого! — отрапортовал, улыбаясь, Воин, ставя чайник на плиту. — Давно ли Вы приехали? — спросил Воин.

— Сегодня утром. Мне выделили комнату, вернее келью на базе АББ. На местной базе АББ, разумеется. А еще я узнал о Вашем деле.

Крестоносец предостерегающе взглянул в глаза хотевшего что-то сказать Воина и продолжил:

— Поверьте, я буду на Вашей стороне, ибо совершенно не вижу здесь Вашей вины. И, признаться, меня самого хотели приставить к суду лишь за то, что я ликвидировал сборище сатанистов, но не смог спасти девушку, которую они принесли в жертву Сатане. Да отнимет Господь душу бедняжки и упокоит её.

Воин вдруг нахмурился:

— Когда это было?

— Да два года назад! — последовал ответ.

— А суд?

Крестоносец хитро улыбнулся и сказал:

— Я очень вежливо попросил их не доставать меня. Правда пришлось выдать себя, что я — Воин Бога. А почему Вас это интересует?

— Два года назад за аналогичный проступок при аналогичных обстоятельствах я был приговорен к двум годам мирской жизни, — ответил Воин, закуривая сигарету.

Лицо Крестоносца вспыхнуло было, но тут же стало бесстрастным. Парень вошел в игру. Они поговорили еще немного, выпили чай, и, уходя, Крестоносец сообщил:

— Чтобы Вас не доставали с лишними расспросами, я сам соберу всех Воинов Бога и дам Вам знать, ибо до Высшего Суда мы должны будем все обговорить и составить какой-нибудь план.

— Спасибо! Благослови Вас Господь! — с чувством сказал Воин.

— Взаимно! Аминь!

Крестоносец ушел, а Воин долго прокручивал в памяти весь разговор. Он начал понимать, что, если что-то пойдет не так, разразиться война. АВБ будет воевать само с собой. Воин считал кощунством восстать против тех, кто тебя спас. Но что делать, когда спасатели становятся палачами?

3

— Бедная девчонка! Она, в самом деле, думает, что я её люблю, — бесновался Дима, но тут же себя одернул, — А разве я её не люблю?

Дома кроме него никого не было, и потому он не дождался ответа на этот весьма, риторический вопрос. Дима уселся и закурил сигарету. И вдруг...

В области желудка мелькнул страх, душе стало тесно, а перед глазами появилась какая-то невидимая пелена. Дима с усилием толкнул душу в игру и затаил, перестав даже дышать. В голове появились какие-то голоса, и Дима закричал внутрь себя:

— Именем Христа, Именем Господа Бога нашего, я заклинаю тебя дьявол — изыди из меня и от меня. Аминь, Аллилуйя, Аминь...

За время внутренней борьбы сигарета дотлела, и Диме не оставалось ничего другого, как подкурить новую сигарету.

— Дьявол вновь вызывает меня на поединок. И, о Боже, помоги мне, ибо сил на новую войну у меня не осталось.

Подумав, Дима включил телевизор. Зазвонил телефон. Дима схватил трубку.

— Это Крестоносец. На старом кладбище произошёл прорыв. Поможешь мне?

— Конечно.

22:10.

Старое кладбище.

Воин и Крестоносец блуждали среди могил. Если бы оба не вошли в игру, то давно бы сломались под «тяжестью» нахлынувших на них предсмертных мук.

— Страдания, даже предсмертные, не могли бы оживить столько эманаций на кладбище, — как бы между прочим заявил Крестоносец.

Воин насторожился и чуть не выпал из игры:

— Ты хочешь сказать, что некромантов двое?

— Нет. Я хочу сказать, что некромантов нет вообще. Тебя подставили, Воин.

— Ты можешь это как-нибудь мотивировать? — Воин и Крестоносец перешли на «ты».

— Кладбище старое, и трупы должны были сгнить. Отсюда и эманации потревоженного кладбища. Но откуда тогда вон те два зомби?

Воин окинул взглядом двух мертвецов со вспоротыми животами и сказал:

— Я еще ни разу не сталкивался с зомби на практике.

— Срубишь голову и дело с концом, — ответил Крестоносец, обнажая меч. Воин также обнажил свой.

— Твой слева, — резюмировал Крестоносец, прыгая на своего противника соответственно на правой стороне. Воин прыгнул вслед за ним по левой стороне.

Спустя несколько минут они вышли с кладбища, которое они упокоили с помощью молитв.

— Так ты по-прежнему думаешь, что те двое — это случайность.

— Я не знаю даже, что и думать. Зачем было подставлять меня, ведь строить козни без согласия сверху невозможно; а наверху ведь знают, кто я есть! — шипя, сказал Воин, у которого при выходе из игры постоянно тяжелеет голова.

— А это уже психология... Сегодня ночью придет последний Воин Бога, и потому собрание будет завтра в 14:00. Пойдет? — спросил Крестоносец.

— В самый раз.

— Ну что? Давай прощаться? — Крестоносец протянул ладонь. Воин крепко пожал ее и ответил:

— До завтра.

— Да прибудет с нами Господь.

— Аминь.

Они разошлись. А по пути домой Воин пытался найти причину, по которой его могли подставить.

Дима сидел на кухне. Его родные уже спали, а он все еще не хотел спать, продолжая думать. А думал он о том, что если начнется война, то в крови утонет не только маленький городок, где жил Дима, но перевернется весь христианский мир. И все из-за него — ничтожной пылинки этого мира.

И во весь рост перед ним стал выбор: либо сдаться и погибнуть, и тогда все будет в порядке, или начать Войну, и да помилует Бог грешную Землю.

Дима надеялся, что, хотя бы три Воина Бога выберут его сторону, ибо с теми, кто будет против Димы придется драться, и шансы не на стороне Восставших. Но Дима никого не хотел подставлять, так из чего же выбирать? И ведь самоубийство прямой путь в ад, которого Дима очень боялся, ибо знал о нем не понаслышке... Ибо ад — это повторение всех прожитых грехов со смертным исходом, где грешник надеется выбраться, но надежды тщетны...

И что может быть страшнее этой душевной агонии, в гиене огненной, ибо гиена нереальна, видение, но и душа является видением, и потому боль будет реальной, хотя душа и не догадывается, что она в огне, ибо видит она свои прожитые грехи. Это очень страшно...

А Дима знал, что такое крушение надежд...

Назавтра, ровно к 14:00, Воин подошел к одиноко стоящему гаражу, нажал потайную кнопку в виде гаечного ключа, вошел в открытый лифт и спустился под землю, где и находилась база АББ.

Едва только выйдя из лифта, Воин наткнулся на Вестника и Икса. Пожав друг другу руки, они не спеша шествовали на Совет, на который, если бы не Вестник и Икс, Воин бежал бы бегом.

В конце длинного полуосвещенного тоннеля, по которому они шли, находилась металлическая дверь, в которую Икс очень вежливо постучал, но только ногой.

И они вошли.

Воин втокнул себя в игру и осмотрел восседавших за длинным столом Воинов Бога. Крестоносец поднялся и препроводил Воина к столу:

— С Вашего позволения — это Воин, — бодро сообщил Крестоносец.

Икс и Вестник, как охрана, встали за спиной Воина. Лица обоих были бесстрастны — оба вошли в игру.

На Воина смотрели девять пар глаз: одни смотрели с сомнением, другие — с уважением, а третьи пытались что-то рассмотреть в глазах Воина.

— Господа! — потянул Воин, вводя всех в игру, — я готов отвечать на Ваши вопросы.

Глаза Крестоносца блеснули весельем:

— Воин, расскажите нам о событиях двухлетней давности.

Воин поднялся и, еще не успев начать говорить, отметил в глазах седовласого парня лет двадцати пяти (интересно, что он пережил, раз поседел?) одобрение. Кончив говорить и усевшись на место, Воин почувствовал некую напряженность.

— Господа! — поднялся Крестоносец. — Два года назад я пережил аналогичный случай, но избежал суда, выдав себя. Воин же дважды привлекался к суду по необоснованным причинам.

Крестоносец поудобнее развалился на стуле, игнорируя недовольные взгляды. Спустя миг со вздохами облегчения все расселись с удобствами для себя. Крестоносец с видом профессора посмотрел на Воина.

Тут встал седовласый парень:

— Воин, позвольте представиться, — парень чуть поклонился, — моё кодовое имя Аналитик. Принцип именования Вам, надеюсь, знаком. И, оправдывая свое имя, я прямо заявляю, что Вашей вины в этом деле не вижу. Но я вижу, что Вас подставили, ибо два года назад также выдав себя, я пережил аналогичный случай, что и Вы, и Крестоносец. Потому я на Вашей стороне. — Аналитик сделал попытку улыбнуться и развалился на стуле.

Воин благодарно кивнул.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА ВЕСТНИКА

...Мнения разделились. Четыре Воина Бога приняли сторону Воина, а пять Воинов уговаривали (довольно дружелюбно) Воина принять отречение ради мира и спокойствия. Воин остался непоколебим. Воины Бога остались при своем. Но...

Пять на пять. И Митрополит не имеет права судить Воина. Господи, помилуй грешную Землю, ибо со дня на день разразится АРМАГЕДДОН...

Дима сидел дома один. Зазвонил телефон.

— Ну?! — вежливо рыкнул он в трубку.

— Привет! Это Катя.

— А! Чего?

— Ты сможешь подойти ко мне? — спросила трубка.

— Прости, Катя, но не смогу. Я уезжаю.

— Куда?

— Секрет, — Дима аккуратно положил трубку на зарядку, хотя хотелось швырнуть ее об стенку...

Рушилась спокойная жизнь. Дима настраивал себя на военное положение. Дима взял руку и альбомный лист бумаги, закурил сигарету и написал: «Простите, но я уезжаю. Ничьей

вины в этом нет. Предупреждаю, у отца искать меня не надо, туда я вряд ли сунусь. Вообще, искать меня не надо. Когда придет время, я вернусь. Прощайте».

Докурив, Дима поднялся, подхватил сумку и вышел из дома. Во дворе его уже ждала машина, за рулем которой восседал Икс. Он сел рядом с водителем. Успокаивающе похлопала его по плечу рука Крестоносца, сидевшего на заднем сиденье.

Они ехали молча. На улице шел снег, и, закулив сигарету да прислонившись разгоряченным лбом к дрожащему холодному стеклу, Воин провожал взглядом снежинки. Он даже не стал входить в игру. Из глаз норовили брызнуть слезы, но Воин еще сдерживался, хотя и с трудом. Икс молчал, ибо, как и Крестоносец чутко чувствовал настроение Воина. Оба, дабы Воин не сорвался, не стали входить в игру.

А Воину было жалко вовсе не себя или свою семью (без него семья проживет), а было жалко Катю, ибо, когда Воин выходил из дома, телефон зазвонил вновь, но Воин уже не стал брать трубку. Он лишился последних надежд, которые, как бы он себя не обманывал, были по отношению к Кате.

Но это — Война. А любая Война требует жертв, от которых нормальному человеку становится плохо. А от этой Войны наизнанку вывернуться даже психи. Постепенно мысли Воина вернулись в нужно русло, и он стал думать...

Все четыре Воина Бога, что выбрали сторону Воина, как и сам Воин, два года назад не смогли спасти жертву сатанистов, и во избежание суда раскрыли сами себя. Но...

Другая пятерка Воинов Бога тоже участвовала в аналогичных операциях, но они смогли спасти жертв...

Это была либо проверка, затеянная Стоящим, либо что-то вроде «сокращения штата». И то, и другое было очень хреновым отношением к Воинам Бога.

4

Егерь — мой лучший друг, и он утверждает, что этот домик очень тяжело найти случайно. Да и специально, — подумав, добавил Крестоносец.

Егерь согласно кивнул.

Все семь человек (Икс, Вестник и пятерка Воинов Бога) с подозрением уставились на трехкомнатную деревянную избу с чердаком, в классической деревенской форме построенную или, вернее, сложенную. Они находились в лесах в восьмидесяти километрах от города.

— И это наш оплот? — недоверчиво спросил маленький китаец-русофил с кодовым именем Боец. Лично Воин бы и не дал ему другого имени.

— Это и есть! — с воодушевлением сказал Икс, потирая ладони. Икс был родом из деревни.

— Мы так и будем стоять на холоде или, может быть, пойдем в дом? — спросил Федор Иванович (то есть егерь), и первым подал пример остальным.

А в доме было чисто, тепло, сухо и уютно. Егерь снял сапоги, за которыми выстроилось семь пар армейских ботинок, в коих проществовали семь агентов АББ. Вернее, бывших агентов, ибо их семерка носила кодовое название — Восставшие. И даже Вестник, который считался одним из пяти членов директората или, вернее, иерархии (ибо над ней стоял Стоящий, а над ним Митрополит), на деле таковым уже не являлся...

Воин был самым младшим из всех, и у него начинало развиваться чувство собственной неполноценности.

— Чувствуешь себя маленьким? — ласково спросил мужик лет тридцати с ёжиком на голове и серо-зелеными глазами. Это был один из пяти Восставших Воинов Бога, но Воин еще не знал его позывного.

— Немного. Э... угм... Извините, как Ваше кодовое имя? — спросил Воин.

— Телепат, — ухмыльнувшись, ответил собеседник.

— Теле... — Воин всполошился, чуть покраснел, ибо думал сейчас о Кате, и тут же вошел в игру души.

Телепат от души расхохотался:

— О да, мой друг, я умею читать мысли, но, к сожалению, я не умею их не читать. Будучи влюбленным, я в семнадцать лет очень просил Бога послать мне этот дар. Но на самом деле — это не дар, а проклятие, которое иногда бывает очень полезным.

Все прошли в большую комнату и в ней сразу стало тесно. Когда все расселись кто-где, егерь сказал:

— Я пройду по округе, а Вы пока поговорите.

Сказав сие, егерь удалился. Все настроились на серьезный разговор, но он не клеился, и все начали травить анекдоты и байки, дабы поднять друг другу настроение.

Крестоносец сказал:

— Стой, стрелять буду!

— Стою!

— Стреляю!

Егерь застал всех смеющимися.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ХРОНИК АВБ

20 февраля разразился скандал. В Константинополе пролилась первая кровь. — Восстал Раскаявшийся, которого Воин пожалел два года назад, и из-за которого был полу отречён. Раскаявшийся, узнав, что случилось с Воином, выхватил меч и убил восемь человек — агентов, просто попавших под руку, и был убит сам.

Почти в каждом городе на стенах церквей была надпись: «Средневековые возрождаются. Всё во Имя Бога, — против Бога...»

Начались беспорядки, и ничего не знающий и не понимающий простой люд пришел в ужас.

Пошел слух, что каждый третий агент АВБ — агент Восставших. И вновь пошел слух о поисках Стоящего над АВБ в России. И возрадовались сатанисты...

ВЫДЕРЖКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ЧЕРНОМОРЬЕ»

Почти в каждом городе Краснодарского края, есть хотя бы по три загадочных трупа в черных униформах, в которых при тщательном осмотре находили массу оружия. Все трупы (а их уже двадцать три по всему краю) были обезглавлены, и сами держали в руках мечи.

...Началась какая-то тайная Война, и непонятно кто с кем воюет...

ЧАСТЬ II. И РЫДАЛА СМЕРТЬ!

5

Воин проснулся поздно, ибо поздно и уснул. А всему виной дружный храп, от которого домик норовил развалиться.

В гостиной восседал такой же не выспавшийся и злой как черт Крестоносец. Увидев Воина, он констатировал:

— Брат по несчастью.

Лучше всех выглядел Боец, который уже успел сделать зарядку и сломать пару дровишек из поленницы егеря, которого, кстати, уже не было. — Ушел проверять окрестности. После завтрака все было разбрелись кто куда, но тут вернулся взволнованный егерь.

— В километре отсюда я заметил десяток людей в красных униформах. Я успел смыться, но они захватили Икса, который ходил со мной, — протараторил Федор Иванович. Все, кроме егеря, вошли в игру.

— Карательный отряд, — резюмировал Аналитик.

— И с ними Икс, — закончил Вестник.

— Какие будут идеи, шеф? — спросил Крестоносец слегка удивленного Воина, который от неожиданности, что у него спросят совета, выпал из игры.

— А что? Неплохая идея! — пожурил Воина Телепат.

Воин вошел в игру и сказал:

— Два человека пойдут со мной навстречу Карателям, остальные, если мы проиграем, не позволят найти этот домик, оплот тем, кто его старательно ищет.

Споров не было. Вернее, был, но по поводу того, кто пойдет с Воином. С минуту препирались и решили, что это будут Боец и Крестоносец. Уходя, Воин почувствовал на спине прощальный взгляд егеря и на секунду ему стало страшно, но он уже входил в игру.

Они вышли на ровное поле в форме блюдца. Десять Карателей образовали полумесяц, в середине которого лежал оглушённый Икс.

— Живой, и Слава Богу, — подумал Воин.

Он стоял посередине, когда Боец встал по правой стороне, а Крестоносец — по левой.

— Вам дается шанс раскаяться или погибнуть как еретики-мятежники, — прокричал один из «красных».

Крестоносец нехорошо ухмыльнулся, а и без того узкие глаза Бойца превратились в узкие щели. Воин же находился в игре и просто выхватил меч. То же самое сделал и Крестоносец, но Боец выхватил из кармана пять металлических звездочек, больше похожих на диски от циркулярки.

Все вошли в игру. И пошло.

Три Воина Бога начали двигаться одновременно. Мечи Воина и Крестоносца, сделанные на заказ, перерубили мечи Карателей, которые служили еще предшественникам Карателей нынешних.

Два Карателя прыгнули на Бойца, и две звездочки пропели для них похоронный марш. Воин и Крестоносец взвились юлой по струнке, и сразу четыре Карателя развалились по половинке. Но на Воина кинулись все оставшиеся, и Воин приготовился достойно принять смерть. Но на пути Карателей встал Боец. И одновременно взвились в воздух Воин и Крестоносец. Но не успели.

Еще три Карателя повалились, скошенные звездочками. Но Боец сделал роковую ошибку. Владея каратэ, он, вместо того, чтобы с боем встретить последнего Карателя, потянулся за мечом. И меч Карателя с невероятной силой разрубил Бойца пополам по вертикали.

Воин еще не успел приземлиться, а уже нанес удар, причем одновременно с ударом Крестоносца. Каратель развалился на три части. А тело Бойца еще стояло, и оставшиеся в живых Воины Бога стали свидетелями, как дымящиеся половинки Бойца разъединились и повалились на траву. Гейзером брызнула кровь, попав на лица Воина и Крестоносца.

— Молодцы! — раздался выразительный голос Икса.

Воины Бога развернулись. Они успели отпрыгнуть назад, но ветер дул в их сторону. И удушающим покрывалом их окутал слезоточивый газ, и воины уселись на траву и с головой закутались в плащи.

Полчаса спустя.

Они с угрюмыми лицами подходили к оплоту. Увидев, что их всего двое, остальные вышли с печальными лицами. Воин, как главный из оставшейся шестерки, вернее пятерки (егерь не причем) сказал:

— Вечером Совет. Мы знаем кто Стоящий, а именно нам всем известный Икс. Пока мы с Крестоносцем приведем себя в порядок, прошу похоронить Бойца как героя, верного Воина Бога.

Воин не замечал, что из плеча бьет кровь, и потому не понял, почему потерял сознание.

Когда он очнулся, причем в домике, то пришел в ужас. Ибо помнил свое кодовое имя, но напрочь позабыл свое настоящее.

— Бывает! — сочувственно сказал Телепат, сидевший у изголовья Воина.

— Из-за чего я вырубился? — спросил Воин, который не стал входить в игру, ибо уже порядком надоело прятать свою душу.

— Тебя рубанули по плечу, а ты даже не поморщился, — ухмыльнулся Телепат.

— Ага. Смешно тебе, значит? — сделал грозное лицо Воин, но новая мысль кинула его в игру. — Что с Бойцом?

— Похоронили.

— Я не успел, — как бы оправдываясь, сказал Воин.

— Я знаю, — мягко ответил Телепат.

— Ладно! Полежал и хватит. Помоги мне лучше привести себя в порядок.

Телепат делал обреченное лицо, но повиновался. А Воин подумал, зная, что Телепат его слышит:

— Я стал Вашим командиром. Возможно, это круто! И не приведи Господь, после Войны командовать мне над кем-то...

Вечером все собрались за длинным столом. Только егерь опять куда-то смылся. Аналитик гордо начал:

— Пришло сообщение о генеральной битве. Мы будем не одни. Стоящий отдал приказ, чтобы те, кто выберет нашу сторону, собираются в начале городского пляжа, те кто против — в конце. Насколько мне известно, из двух тысяч военнообязанных агентов шестьсот будут за нас точно и до трехсот — возможно. Соотношение, конечно, хреновое, но шансы есть. Проблема в том, что никакой тактики не будет. Это будет одна яростная битва, и не думаю, что море быстро омоет берега от крови... И от нашей, и от тех, с кем мы были раньше. План прост: завтра вечером приезжаем на пляж, достаем мечи и рубим все направо и налево. Ты согласен, Воин? — как-то так получилось, что они все перешли на «ты».

Воин поморщился от боли:

— Сможем ли мы вчетвером победить пять Воинов Бога.

— Впятером, — ухмыльнулся Крестоносец.

— Впятером, — подтвердил егерь, появившись в дверях. Облачен он был в такую же униформу, что и Воины Бога.

Крестоносец аккуратно закрыл отвисшую нижнюю челюсть Воина.

— Позвольте представить Вам, господа. Одиннадцатый тайный Воин Бога. Он же — самый первый Воин Бога, Растворяющийся.

— Зовите меня лучше егерь. Это короче, да и мне привычней.

— Но я никогда не слышал об одиннадцатом Воине! — воскликнул Аналитик.

— А теперь даже и увидел! — хохотнул Телепат.

— Я был прислан Митрополитом, когда стало известно, что мнения Воинов Бога — пять на пять. Мое решение должно было остановить Войну. Я выбрал Вашу сторону, Воин, и, если бы не смерть Бойца, Война была бы окончена. Но нас вновь пять на пять, и Митрополит приказал Стоящему провести генеральную битву. Вот и все... — рассказал егерь.

— Такие вот дела. А я не смог сразу раскрыть Вас, — огорчился Телепат.

Егерь только улыбнулся.

— Решено. Отдыхаем, тренируемся, приводи себя в порядок... перед смертью, — хлопнул Воин ладонью по столу.

6

Пляж.

22:00

Об этом потом ходили легенды. Об этом говорил два года весь мир. То место невозможно упокоить. Эманации предсмертной агонии разрывают душу каждого, кто приходит туда.

Каждая пядь той земли пропитана кровью.

Они шли стена на стену. Семьсот пятьдесят Восставших шли на тысячу двести пятьдесят агентов АВБ.

Смерть. Кровь. Ярость... И пелена безумия застлала глаза Воинов Бога. В первой атаке Воины Бога не участвовали, ибо земля, на которой нет крови, считается святой. А на святой земле Воины Бога не могут драться друг с другом. И в первой атаке, когда стены сошлись, кровь лилась лишь ради крови. Когда стены разомкнулись, на камнях, политых кровью, остались лежать около сотни бойцов-агентов.

И следующая битва была за Воинами Бога. Все десять человек достали свои мечи и медленно пошли друг на друга. Ни вскриков, ни звука, кроме лязга стали да шума прибоя не раздавалось.

Воин кружился юлой, отбивая атаки своего противника, и сделал вид, что отступает, но в следующий момент подпрыгнул и ударил мечом наискосок, срубив голову противника.

Противник Аналитика вдруг пнул его ногой и бросился на Воина. Предостерегающе вскрикнул Аналитик, рванувшийся вслед за врагом. Воин закрыл глаза, вернее, хотел закрыть. Но все же увидел то, что выбило его из игры. Телепат первее всех справился со своим противником, но его меч разломился. И своим телом встал Телепат на пути врага, прикрывая Воина. И уже Воин взмыл в воздух. Но не успел...

Меч врага разрубил череп Телепата. И через секунду Аналитик разрубил врага пополам. И что-то лопнуло внутри Воина. Так же, как и сутки назад, его обхлестала кровь. Кровь Телепата.

Кровь Телепата и Бойца была на нем, на Воине, и это обман, что кровь можно смыть... Нельзя.

Воин уже не входил в игру. Он дал свободу ярости и прыгнул на противника егеря, зарубив того. Аналитик хотел проделать то же самое с противником Крестоносца, но только занёс меч, как меч противника с быстротой молнии воткнулся в сердце Аналитика. И, хотя крестоносец тут же убил противника, Аналитик умер раньше.

И взревел Воин. И кто-то вторил ему.

Кто? Неважно!

Может его армия, а может море... А может смерть. И Воин жаждал поцеловать Смерть, ибо уже чувствовал ее холодные слезы на своем лице... И плевать, что то, была кровь его друзей, а не слезы, ибо друзья те мертвы.

Воин выставил меч в сторону противника, и его армия бросилась врукопашную. И Воин, и егерь, и Крестоносец тоже участвовали в бою... Воин уже не знал скольких он убил. Он никогда не читал. Но, убивая сейчас, он жаждал убивать еще и еще, пока не убьют его самого.

Эта Война — самая глупая Война за всю историю человечества... И это был Армагеддон. И не ясно только в ком зло, а в ком добро...

И оседал на землю Крестоносец. На его теле были сотни порезов. Он еще успел улыбнуться Воину, еще успел прижать к груди меч, а потом чей-то меч опустился ему на шею...

Воин черпал силы в ярости и обречении. От него бросились в стороны. Но и егерь расшвырнул.

«Как же его имя?» — пытался вспомнить Воин и не мог. Ибо он уже забыл и свое имя тоже.

И кто-то бросил метательный нож, который угодил егерю в горло. И Воин безумно рассмеялся, ибо кровь егеря вновь брызнула ему в лицо...

И грянул гром. Пошел дождь.

И только сейчас Воин понял, что остался абсолютно один на поле боя, которое так плотно было усыпано трупами и полито кровью, что нельзя было выйти, ни на что из этого не наступая.

Воин бросил меч. Выбросил другое имеющееся оружие. И огляделся.

— Кто живой, отзовись и не бойсь! — проорал Дима.

Дима? Да, Дима. Он упивался сейчас знанием своего имени.

— Я жив! — раздалось в стороне.

Дима оглянулся и увидел Стоящего.

— Не бойся! — сказал бывший Икс. — Ты не умрешь. Ты теперь не имеешь права на смерть, ибо за твою жизнь пролилось очень много крови. Знай это. И живи. Это теперь твое наказание или, если хочешь, проклятие.

Сказав это, Икс ушел. Кто-то рыдал. Дима вздрогнул и огляделся. Но не увидел никого. А рыдания становились сильнее, и шум прибоя да дождя сливались с этими рыданиями. И, похолодев от ужаса, Дима все понял. В мгновение ока его волосы поседел. Ибо то рыдала смерть.

На могильной плите

Завядающая роза.

На разбитом стекле

Отпечаток ботинка.

Это все уже было

И все еще будет...

Жизни так мало,

Но знают все Будду,

Помнят Христа

И молятся Богу.

И все это привычка,

Ибо утеряли все Веру.
Молить о пощаде?
Зачем и кого?
И щека вся в помаде, —
Да сердце мертво.
Нельзя предать друга,
Но кто знает мораль?
Все дела — то услуга!
И кто-то ищет какую-то грань.
Не ищи: её нет и не будет!
Кто-то пишет стихи,
Но зачем, для кого?
Кто-то красиво поет,
Да смысл песни ужасен!
Ворота открыты —
Никто не идет!
Двери закрыты —
Воры ломаются в дом.
Могильный крест
В паутине.
И покойник рыдает
Навзрыд.
Его все забыли, а он
Еще помнит тех, кто ему
Клялся в любви!
Он просто идет —
Его убивают.
Он убивает —
Его уважают.
И это так странно,
И это обидно.
Ведь это —
Наш мир!

ЧАСТЬ III. НАЙТИ СЕБЯ ИЛИ УБИТЬ САМОЕ Я

Подобрав оружие, и сдерживая тошноту, Дима брел по пляжу среди трупов. Кто-то сто-
нал, и Дима шел на звуки, боясь, что эти стоны — обман его самосознания. Но кто-то поднялся.
Медленно, опираясь на меч. И Воин автоматически, но искренне послал хвалебную молитву
Богу. Ибо с земли поднялся Вестник.

7

Опираясь друг на друга, они шли прочь от проклятого поля боя. Вестник все время норо-
вил повалиться без сознания, но и Воин, поддерживая друга, сам был готов вот-вот вырубиться.

Впереди маячили огни города. Через час они вошли в центр.

— Здесь нам надо расстаться! — прохрипел Вестник. — Ты иди домой, мой командир.
Попробуй начать новую жизнь.

— От себя не убежишь! — огрызнулся Воин.

— Возможно, ты прав. Но нам надо расстаться. Но если очень припечет, то я найду тебя
и помогу. Раз я выжил на этой Войне, сражаясь за тебя, то значит, Война не окончена, и я еще
успею умереть за тебя.

— Ты меня в чет-то обвиняешь?

— Нет! Я говорю с чистым сердцем, — с этими словами, прихрамывая, Вестник побрел
прочь, оставляя Воина наедине со своими мыслями.

А дома никто из родных не спал. Да еще были гости — родной папа, Катя со своей мамой,
бабушки с дедом по линии отчима. Когда Дима открыл дверь и вошел в квартиру, вся толпа
установилась на него, как на приведение.

Дима совсем забыл о своем облике, он был облачен в униформу, вооружен и весь покрыт
кровью: своей и чужой. Судорожно сжимая меч, Дима прошел на кухню, где все восседали,
окинул всех взглядом и повалился без сознания.

Неделю спустя.

Дима гулял с Катей и выглядел веселым и беззаботным. Но это была маска. Общаясь с
Катей, Дима внимательно следил за теми, кто с не меньшим вниманием следил за ним. Про
себя Дима только усмехался, мол, сначала Икс, а, вернее, Стоящий хотел прибить его, а теперь
следит, чтобы с Димы и волос не упал.

Но погибли друзья, погибли сотни людей, которых Дима и в лицо не видел, но которые
доверились ему, — Диме. И был еще один настораживающий факт, но факт — волосы на
голове Димы были седыми.

— Так ты мне не расскажешь, кто ты есть на самом деле? — спросила Катя.

— Я есть человек. Плохой или хороший, — тут Богу судить. И большего я сказать не
могу, да и не хочу. Извини!

Катя внимательно посмотрела на Диму, вздохнула и улыбнулась. Дима улыбнулся, увидев
одного из агентов АББ, прикинувшегося бомжом. Но брезгливая рожа выдавала его с потро-
хами. Дима сочувственно кивнул, тем самым дал понять, что слежка обнаружена. Бомж скри-
вился еще больше. В маскараде теперь нет нужды, а он должен носить грязные лохмотья.

Дима довел Катю до дома.

— Когда теперь увидимся? — спросила Катя.

— Созвонимся потом и договоримся, — ответил Дима.

Дима кивнул на прощание и, не оглядываясь, побрел прочь.

Воин сбежал с горки и, если бы не находился в игре, то расхохотался бы, увидев, как десяток тайных агентов бежит за ним.

Впереди на пути Воина появился человек в униформе, с таким мощным внутренним потенциалом, что Воина чуть не убило, когда он попытался прощупать ауру этого человека. Наблюдатели всполошились и стали окружать этого человека, и Воин понял, что эта встреча не запланирована Стоящим.

Вытерев выступившую из носа кровь, Воин поднялся с земли, куда его швырнула отдача. Наблюдатели достали мечи. Бомж достал пистолет. И ни один мускул не дрогнул на лице человека, ждавшего Воина. Воину даже стало обидно за своих бывших сотоварищей — зря, что ли стараются? Но боя не хотелось допускать, и Воин подошел к поджидавшему его человеку...

— Кто Вы? — улыбаясь спросил Воин. Отчасти от улыбался из-за ошарашенных лиц наблюдателей, столпившихся вокруг них и тем самым полностью проваливших наблюдение.

— Меня называют Ангелом, что в переводе значит Посланник, — без улыбки ответил Ангел.

— И что Вы хотите передать мне? — спросил Воин.

— Вы являетесь восставшим. Вы начали грандиозную Войну. Но... Битва на пляже послужила только толчком для этой Войны, и если Вы считаете, что победили, то спешу Вас в этом разуверить. Лишь то, что Вы единственный оставшийся в этом мире Воин Бога, может предотвратить Войну. Это большое заблуждение, что власть над АБВ принадлежит только Стоящему и Митрополиту. Сама сеть АБВ охватывает всю планету. Кто стоит над всем АБВ известно, наверное, только Богу. Команда, в которую вхожу я, является непосредственным начальством над Стоящим, но и над нами есть начальство, и этот круг бесконечен. Сегодня утром Стоящий был убит, и это событие весьма неблагоприятное для наших планов. Воин, Стоящим теперь является брат Митрополита. И он поставил ультиматум: либо Вы возвращаетесь в АБВ, либо лишаетесь звания Воина Бога. Но мы-то понимаем, что этот ультиматум является бредом. Вы являетесь Воином Бога и этого невозможно отнять. В этом случае, если Вы сломите себя или обретете себя, то Вы продолжите Войну, которая неизвестно чем закончится. Либо Вы можете вернуться в АБВ и быть марионеткой в руках священника, который даже не понимает, что значит титул Воин Бога.

Решать Вам. Но, Воин, хоть мы и стоим над Стоящим, последний даже не подозревает о нас. Он безгранично уверен в своей власти. Но если Вы начнете Войну, мы раскроемся и поддержим Вас... Но, увы, будут и те, кто поддержат Стоящего. Вы в свои шестнадцать лет сумели покачнуть две-три ветви АБВ. Я психолог и понимаю, что продолжать Войну после того, что Вы пережили почти невозможно. Но я прошу Вас попробовать сломить себя или, если хотите, убить себя дабы встать на тропу Войны, и обрести себя, чтобы пройти эту Войну. В общем, думайте. Когда придет время, я найду Вас, — Ангел улыбнулся, впервые за весь разговор, и обратился к наблюдателям, — Вы теперь знаете правду, и я могу лишь посоветовать Вам присягнуть Воину. — С этими словами Ангел развернулся на пятках и пошел своим путем.

Если честно, то Воин не ожидал этого, но это произошло. Наблюдатели упали на правое колено и хором прокричали слова присяги.

8

Поэма Воина Бога.

Исповедь: «И даже смерть роняла слезы». Датировано 20 марта 2004 года. Соблюдать только ритм, рифмы не соблюдаются:

Он жить хотел, и быть счастливым,

И, вроде как, хотел немного...

Но так случилось — стал он мертвым
Ибо жертвовал во имя Эго.
Ему, наверное, было больно,
Когда нож грудь проткнул.
И жизнь такая штука —
Чуть что и ветер смерти сдул.
И даже смерть роняла слезы,
Когда на Войнах гибли люди.
И будто вырвали мне вены,
Когда пришлось мне убивать.
Я убивал лишь потому,
Что мне приказ отдали.
И убивал себя в себе,
Лишь бы тот приказ нарушить.
И то была война за веру,
И смерть упала на колени.
Её потряс кровавый глас:
«Во имя Бога — все против Бога!»
И все сгорело. Внутри все пусто,
И только воля оставалась.
И кровью все полито густо,
Зачем она так проливалась?
И воюя, приду ль я к Богу?
А если мне не воевать?
Меня в могилу бросят сразу,
А веру примут за заразу.
И это язвы для души —
Искать свой путь.
И смерть для той души —
Путь этот не найти!

9

Дима восседал перед телевизором и внушал сам себе: «Я не буду курить, я не буду...». Но телефонный звонок оторвал его от сеанса самогипноза, и, беря трубку, Дима автоматически подкурил сигарету. Затем одумался и затушил ее.

— Аллю!

— Кд, АББ, три д. — пошли гудки.

Дима аккуратно положил трубку. Этот код говорил о том, что на него началась охота. Выбежав на улицу, Дима огляделся по сторонам и направился к поджидавшему его у гаражей Ангелу.

— На меня началась охота, и, я думаю, уже поздно возвращаться в АББ. И отнюдь не по своему желанию я вступлю в Войну — вместо приветствия выдал Воин.

Ангел улыбнулся уголком рта:

— Значит, Война. Завтра же мы покажем себя. А Вы пока поберегите себя. В этой Войне у нас будут друзья... — Ангел не спеша побрел своей дорогой, а Воин мысленно закончил его фразу: «которые опять будут умирать за тебя».

Он не думал и не гадал, кто натравил на него сатанистов. Зачем зря забивать себе голову, когда рано или поздно все узнаешь?

Десять профессионалов в черных сутанах окружили Воина. Воин едва успел войти в игру, когда сразу все десять сатанистов ринулись на него. Выставив меч, Воин подпрыгнул и трижды развернулся вокруг своей оси, обезглавив троих сатанистов, — остальные успели пригнуться. Уже приземляясь, Воин ударил мечом наискосок, обезглавив еще одного отморозка (так их называют в простонародье, но это заблуждение). Но другой сатанист достал его ногой в прыжке, больно ударив Воина в грудь. Не успел сатанист приземлиться, как Воин нанес удар — меч вошел в подбородок и вышел из головы. Но пока Воин пытался освободить меч, то успел заработать неглубокую, но болезненную рану в боку.

Закрутившись «кровавой юлой», Воин буквально развалил четырех уже нечеловеков... Оставалось еще двое. Они одновременно прыгнули на Воина, но последний насадил одного из них на меч, как шашлык на шампур, а другому, когда тот приземлился, спецприемом вырвал кадык... Вытерев свой меч об одежду убитого, Воин поспешил ретироваться.

А у дома на него вышел вампир. Истинный Вампир, вернее. И Воин почувствовал в животе липкие холодные лапы страха. Истинных Вампиров можно убить только снеся голову, но это очень-очень и еще раз очень трудно сделать, ибо последние были непревзойденными мастерами боя.

Толкнув себя в игру, Воин приготовился к схватке, но Вампир вдруг примирительно поднял к груди ладони.

— Здравствуй, Воин. Я бы хотел с тобой поговорить.

— А кто будешь ты?

— Влад III. Или Дракула. Я пришел к тебе заключить договор. Видишь ли, я неупокоенный, но не Вампир, то есть кровь я не пью, и солнце очень даже люблю.

Воин промолчал, ожидая продолжения. Он не задавал глупых вопросов. Дракула это оценил.

— Я проклят. Но я могу вернуть себе человечность. Вернее, её мне вернет Бог, но за это я должен сделать правильный выбор и участвовать в этой Войне. И я выбрал твою сторону Воин. И Война уже началась. Знай, что сатанисты проклятые и агенты АББ — это пешки, рядовые в этой Войне. Но придет и элита. Я с ней сталкивался лишь один раз и, могу сказать, что она не боится абсолютно ничего... И не чувствует ничего. Готовься к Войне Воин. Это будет самая страшная Война, после Войны Ангелов, — сказав сие, Дракула исчез.

Дома еще никого не было. Мать на сутках, сестра у бабушки, отчим неизвестно где. Глубоко вздохнув, Дима как два месяца назад, взял альбомный лист бумаги и написал:

«Я исчезаю. Не ищите, не волнуйтесь. Скоро все утрясется. И, как я надеюсь, все будут счастливы. Дима».

Положив записку на видное место, он уселся перед дорогой и, закутив, стал думать. Ангел выполнил обещание, и его сеть объявила себя. И неплохо это сделала, коли агенты Воина донесли, что Стоящий носился так, будто ему перцем намазано (в отличие от предыдущего Стоящего брат Митрополита даже не маскировался, упиваясь своей властью).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.